

ПОМНИТЕ миф об Орфее? Когда Орфей играл на кифаре и пел, дикие звери переставали враждовать между собой и затихали. Даже моря затихало, а деревья и скалы сдвигались со своих мест и приближались к певцу. Там, где бессилен был меч, песня Орфея делала чудеса.

В трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» Брут, жалая подчёркнуто человеческую неполноценность Цезаря, восклицает:

Он горд и скрытен,
Музыки не любит.

Шекспиру принадлежат и такие слова:

Кто музыки не носит сам в себе,
Кто холоден к гармонии прелестной,
Тот может быть предателем, лунолом,
Такого человека — остерегись!

Впрочем, стоит ли призывать на помощь Шекспира, чтобы еще раз доказать огромную роль музыки в формировании человеческой личности? Это и так всем ясно.

В наш век телевидения, радио, магнитофона и проигрывателей музыка окружает ребенка с самого раннего детства. Но какая музыка? Увы, нередко далеко не самая лучшая. Не приходилось ли вам встречать совсем крохотную девочку, которая напевает бездумно: «Тебе, конечно, все равно, ты позабыла все давно». Мне приходилось. Детский слух восприимчив, память четко схватывает рифмованные строчки, простенький мотивчик. И вот уже ребенок привыкает мурлыкать себе под нос какой-нибудь случайно услышанный песенный примитив. И теперь его трудно заинтересовать более сложной и содержательной мелодией. Увы, музыкальный вкус малыша испорчен. Безусловно, это дело поправимое. Но ведь каждый знает: легче учить, чем перучивать.

Успехами наших композиторов, музыкантов, педагогов вырабатывается стройная система музыкального воспитания детей. От первых хориков и песенок-считалок в младших группах детского сада до симфонических утренников и юношеских музыкальных лекториев.

В этой системе важное место принадлежит детскому музыкальному театру.

Музыка и театр. Два могучих чуда, способных преобразить душу ребенка, разбудить его фантазию, научить добру и справедливости. Два волшебных мира. Каждый из них в отдельности на-

сет в себе радость праздника, новизну неожиданных откровений.

А если соединить эти два чуда вместе? Тогда их воздействие на душу и сердце ребенка может оказаться решающим.

Но, как это ни странно, до 1965 года во всем мире не было ни одного профессионального детского музыкального театра. Самый первый (и до сего дня единственный) создан у нас в Москве десять лет назад.

А началось все с того, что в 1963 году для детских елочных представлений в Театре эстрады во время зимних каникул мы решили поставить дет-

статки и речи, аргумент в пользу создания детского музыкального театра.

Но вот что примечательно: в свое время «Морозко» поставил Большой театр. Результат был средний, спектакль довольно быстро сошел со сцены. В чем же дело? Ведь певцы в Большом театре лучше, чем те, которые участвовали в нашем представлении. Певцы-то лучше... А вот артистки, которая смогла бы создать трогательный образ девочки Дуношки, в Большом не нашлось. У нас же пела совсем юная тогда студентка Г. Свербилова (ныне заслуженная артистка РСФСР). Музыкальный образ гармонировал с обязательной

батическая подготовка, уверенное владение пластикой, безукоризненная дикция. Или, иначе говоря, самострашенность и энтузиазм, горячая альюбленность в дело, которому служишь.

Еще более важной для нового театра стала проблема репертуара. Его, по существу, не было. Детских опер — раз, два и обчелся. Но ведь когда-то совсем не было репертуара и для детского драматического театра. Помню, когда в начале двадцатых годов мы создавали первый театр, Анатолий Васильевич Луначарский говорил: «Будет театр, будут песни!». Так и случилось — тогда и теперь. Для нового коллектива начали писать лучшие советские композиторы. Среди наших авторов — Д. Кабалевский, Т. Хренников, А. Александров, М. Коваль, Э. Колмановский, В. Рубин, И. Морозов, молодые — М. Минков, А. Чайковский и другие.

На первом представлении Детского музыкального театра я спросила со сцены: «Знаете ли вы, что такое опера?». И ребята хором ответили: «Нет!».

Теперь, через десять лет, зал не менее дружно отвечает: «Да!».

Наш театр дал более двух тысяч спектаклей. Их посетило более двух миллионов юных слушателей. Мы побывали на гастролях во многих городах Советского Союза, в нескольких зарубежных странах. В репертуаре театра сегодня не только оперы, но и балеты, симфонические произведения, концертные композиции. У нас теперь есть свои «спутники» — самостоятельные коллективы, ставящие оперы для детей. Наш репертуар помогает и «взрослым» театрам создавать детские музыкальные спектакли.

Мы еще и еще раз убедились в том, что в детском музыкальном спектакле важны все компоненты — музыка, вокал, выразительное, четко донесенное слово, безукоризненная пластика, актерское мастерство, яркая декорация и костюмы, световые эффекты. Но каждая из этих составных частей и все они вместе — не самоцель, а лишь средство донести до маленького зрителя высокие идеи добра и справедливости, заложенные в произведении. Средство воспитания у наших юных слушателей коммунистического мировоззрения.

РЕБЯТА СЛУШАЮТ ОПЕРУ

Наталья САЦ,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной премии СССР

скую оперу-сказку М. Красева «Морозко». Сразу разделили скептические голоса: «Дети заслужили отдых, а вы хотите подsunуть им такую скуку, как оперу». И всё же удалось преодолеть и сопротивление скептиков, и все другие трудности... Зазвучала увертюра. И шумные, непоседливые мальчишки уюлились. Не от окрика: «Тише!». А от самой музыки, ее магнетической эмоциональной силы.

Третья картина спектакля была решена как праздничная елка в лесу. Вокруг огромной елки прыгали живые снегири и белочки, она была украшена разноцветными ледяными сосульками, серебряными инеями... Спектакль имел огромный успех. Давно уже закончились зимние каникулы, а опера все шла и шла, собирая полный зал. И это был самый лучший, более действенный, чем

внешностью молодой красивой девушки. Так проявился один из законов детского музыкального театра: ребята не терпят фальши. Они не примут юного героя, несмотря на великолепный голос, если у него на лице из-под грима проглядывают морщины, а плечи не в состоянии скрыть солидное брюшко... В нашем театре в операх В. Рубина «Три толстяка» гимнаст Тибул действовал, как настоящий гимнаст: шел по канату над крышами домов!

С самого начала пришлось предъявлять артистам театра совершенно особенные требования. Они должны были научиться изображать не только людей, но и, скажем, зайчат и лягушат. А это значит — уметь скакать по сцене, согнувшись, в три погибели, и еще при этом петь, не искажая ни одной ноты! Потребовались специальная акро-

Виз. Москва "2.11.1975
" 30 окт. 1975